

Ася Медовая
Алисия Чарская

Хэллоуинский мститель

мистический детектив

Алисия Чарская

Хэллоуинский мститель

«Автор»

2020

Чарская А.

Хэллоуинский мститель / А. Чарская — «Автор», 2020

Очередное деликатное расследование и детектив Деган выходит на след по делу погибшей студентки. Несчастный случай или умышленное убийство? Кто подозреваемый, а кто свидетель, и как отличить ложь от правды? Ночь. Город засыпает, просыпается... детектив Деган.

© Чарская А., 2020
© Автор, 2020

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	12
Глава 4	15
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Алисия Чарская

Хэллоуинский Мститель

© Ася Невеличка

* * *

Глава 1

– Вызывай старшего оперуполномоченного, – рявкнул майор. – Если сами не можете распутать чертова дело, пусть займется тяжелая артиллерия.

– Кем займется? – язвительно хмыкнул старший следователь. – Сопливыми студентками? Если бы не Академия, мы бы всех прижали. Но тут... Соплюшки. Пусть все совершеннолетние, но чуть что, слёзы, истерики.

– Ты мне еще подерзи! – снова не сдержался майор. – Жду Дегана к обеду. Буду вводить в курс. Материалы мне на стол.

– Вместе с отчетами из лаборатории?

– Обязательно!

Команда следователей выглядела размазанной неудачей. Майор чувствовал себя не лучше. Могли бы закрыть дело в легкую, но вылезшие отягчающие обстоятельства в конец все испортили. А теперь Деган из особого отдела в очередной раз показательно раскроет дело и получит премию.

Чертов высокачка! Как ему удается колоть свидетелей как орешки? Даже самые тупиковые дела распутывает за ночь.

Шерлок Холмс долбаный!

В обед, ровно минута в минуту, сержант постучал в дверь и по уставу доложил:

– Капитан Дан Деган прибыл!

Раздался короткий шлепок, сдавленное «ой» и низкий проникновенный голос капитана:

– Еще раз вспомнишь мое имя – останешься без башки. Пишёл вон.

Деган наклонил голову и боком протиснулся в дверь, стандартного между прочим размера. Просто капитан был нестандартным, как ростом, так и комплекцией. Поговаривали, что свидетели и даже преступники исповедовались только от одного его вида. Майор запросто мог в это поверить.

– У вас нарисовались проблемы, майор?

Тот кивнул, показывая Дегану на стул.

– Не выдержит, – капитан огляделся, поморщился, сочтя всю казенную мебель хлипкой, и сел на стол.

Точнее присел, продолжая стоять одной ногой на полу, но и от этого стол всхлипнул и прогнулся.

– Слушаю.

Что ж. Время капитана дорого, вызывали его в крайних случаях и задираться, когда нужна помощь, крайне глупо. Майор остался стоять, чтобы не чувствовать себя еще менее значимым по сравнению с капитаном.

Он взял со своего стола папку с делом погибшей девчонки из Академии и положил перед Деганом.

– Буду рассказывать по порядку и показывать, что удалось установить по этому факту.

Деган кивнул, одобряя и не мешая майору сосредоточиться на деле.

– Два дня назад в закрытой Академии для элитной молодежи из окна выбросилась девушка, – майор достал фото передавая Дегану. – Двадцать лет, Эмма Патрик...

– Дочь того самого? – коротко уточнил капитан.

– Да, – с прискорбием ответил майор.

Собственно, проблемы как раз и начались, потому что погибшая оказалась дочерью того самого.

– Тело отдали на экспертизу, но вот результаты осмотра и первые анализы. Не пьяна, не под воздействием психотропных. Гибель наступила от падения с высоты. Множественные

ушибы, переломы, внутренние кровотечения, несовместимые с жизнью, но смерть наступила от черепно-мозговой травмы.

– Ясно. Дальше.

– Первое и самое очевидно – самоубийство.

Деган молчал. Понятно, его бы не позвали, если бы всё так и осталось очевидным!

– По горячим следам нашли первого свидетеля. Карла Ворон.

Капитан дернулся, и майор поспешил подтвердил:

– Да, и это дочь того самого Ворона. В закрытой Академии нет простых детей на стипендии, потому не удивляйтесь фамилиям, которые услышите. Так вот… С места девушка убежала, но именно она вызвала медицинскую помощь.

– Что с ней не так?

– В ходе допроса, выявлены странные нестыковки, – майор передал протокол показаний. – Карла ушла с места происшествия, сначала набрала учителю и только после позвонила медицинской бригаде.

– Что в этом странного? Она испугалась, растерялась, была потрясена!

– А еще это случилось накануне предложения господина Патрика о поглощении компании господина Ворона. Как мы понимаем, сделка сорвалась.

Деган никак не прокомментировал.

– И по опросу свидетелей, Ворон и Патрик враждовали в Академии. Женское соперничество. Зависть иногда может стать серьезным мотивом.

Капитан кивнул:

– Что по учителю?

– Положительные рекомендации. Преподает давно. Женат. Тридцать пять лет.

– Куратор?

– Нет, предметник.

– Почему позвонила ему, а не куратору?

Майор поднял палец вверх, словно призывая внимание Дегана.

– У студентки был его номер, вот она и позвонила. Разговор длился всего пару минут.

Учитель уверяет, что пытался успокоить девушку и заставил вызвать помощь.

– Но вы сомневаетесь?

– А вам не кажется странным, что после трех лет обучения в Академии у студентки есть только номер этого учителя, а не куратора? Он молод, красив.

Капитан фыркнул:

– Для девчонки двадцати лет он как старая разношенная калоша.

Майор промолчал. Деган был чуть моложе того учителя, многое еще не понимал в отношении женщин и что им может нравиться, кроме молодости и груды мышц. А майор пережил развод и женился второй раз, и теперь слушал истерики двух жен, бывшей и нынешней, и двух дочерей, своей и приемной. Он о женщинах знал больше Дегана.

– Это всё? – спросил капитан.

– Почти. У погибшей был парень, с ним поговорили. Нервный он какой-то, дерганный. Алиби на время смерти у него нет. Проверили комнату погибшей. Она ее делила с подругой-сокурсницей. Та из семьи попроще и явно на побегушках у Патрик была. Никаких предсмертных записок та не оставляла, не прощалась и не вела себя подозрительно. Все, как всегда.

– Зачем я понадобился?

Вот и перешел Деган к делу. Оно понятно, дело то простое, чего капитана и оперуполномоченного дергать?

– Господин Патрик требует закрыть дело и найти виновного. С самоубийством он не согласен. Господин Ворон требует того же самого, так как его дочь попала под подозрение.

Ректор Академии... Ну вы понимаете. Срок нам дали до похорон. А это значит, тридцать первого октября мы должны найти убийцу.

– Кхм, так прижмите подозреваемых. Их у вас всего трое.

– Не можем. У нас три дня и нежные трепетные студенты, которых трясти можно только в присутствии адвоката и комитета по защите несовершеннолетних и учащихся. Новые стандарты.

– Ого.

Деган забрал папку из рук майора, вложил туда фотографии и протоколы, полистал то, что осталось неосвещенным и посмотрел на майора.

– Девочка скорее всего выпала сама. Намеренно или случайно, не знаю, но судя по фотографиям, по расстоянию от внешней стены здания, по положению тела – ее не толкали.

Майор молчал.

– Но я беру дело. Оно неожиданно совпадает с моими интересами в закрытой Академии, в которую пробраться не так просто. К тому же, скоро хэллоуин, я должен поскорее завершить свое дело. Заодно разберусь с вашим.

– Мы окажем вам любую посильную помощь, капитан Деган. И результаты вскрытия направим сразу же, как получим от криминалистов.

Деган встал, забрал с собой дело и вышел, оставив майора в легком ошеломлении. Хотя с Деганом всегда так. Он моложе, но уже занимает высокий ранг при управлении, в отличие от майора. А зависть может стать серьезным препятствием, чтобы с благодарностью принять помощь от щенка.

Глава 2

Ворота Академии отъехали в сторону, пропуская капитана на территорию учебного заведения. Ректора заранее предупредили, он ждал Дегана у входа в административный корпус.

— Я хотел бы начать с осмотра места происшествия, — безэмоционально проговорил капитан.

— Конечно, господин Деган. Я лично провожу вас и покажу.

Территория закрытой Академии оказалась большой, но компактной. Вся площадь была оптимально задействована под функциональные зоны. Общежития располагались слева от учебных корпусов. Ректор вел Дегана к крайнему.

— Ваш пропуск в Академию. Мне сказали, выписать его на три дня. Срок действия истечет тридцать первого октября.

Капитан коротко подтвердил. У него три ночи и три свидетеля. Этого хватит, чтобы поговорить с каждым из них. Дегану нравилось работать со свидетельницами и преступницами, его либидо лучше раскрывалось при контакте с женской сущностью. Но преступников и свидетелей, увы, не выбирают. На мужчин у капитана тоже был выработан метод допроса.

— Вот список студентов и учителей, с кем мне необходимо встретиться и поговорить сегодня.

— Эм, в полиции предупредили, что их нужно оставить, поэтому они все в Академии. Учителя вызовем.

— Нужно оставить? — нахмурился Деган.

— Верно. Сейчас в Академии каникулы. На хэллоуин мы отпускаем студентов к родителям.

— Почему? Разве каникулы не рассчитаны на Рождество?

— Конечно. Рождественские тоже есть. Но в нашей Академии после одного несчастного случая на хэллоуин, принято предоставлять дополнительную неделю каникул.

— Вот как... Хорошо. Тогда я сначала поговорю со студентами, а позже пригласим учителя.

Деган сверился со схемой из дела погибшей, осмотрел место, поднялся на седьмой этаж, проверил фойе и окно, из которого предположительно выпала Эмма Патрик.

— Это место общего пользования?

— Совершенно верно. Фойе соединяет крыло мальчиков и крыло девочек. Здесь они часто пересекаются для общения под наблюдением коменданта.

Деган задрал голову и осмотрел периметр фойе:

— Ни одной камеры? Только присмотр коменданта? — съехидничал он.

Ректор не смутился ни на секунду:

— У нас закрытая Академия, где учатся дети высокопоставленных людей. Если хоть одно фото или кадр из видео просочится в мир, представляете какие скандалы это вызовет?

— А в фойе мальчики и девочки явно не общаться выходят? — подхватил мысль капитан.

— Под присмотром коменданта удается избежать нежелательных действий.

— Удавалось, — жестко свернулся разговор Деган. — Покажите мне комнату девочки.

Ректор кивнул, соглашаясь и пригласил капитана следовать за ним.

Дверь в комнату оказалась открыта. Ректора этот факт тоже удивил, но открылось все довольно быстро. Еще не переступив порог, Деган уловил эмоции. Смешанный клубок страха, боли, неуверенности и торжества. Последнее не вязалось с общим настроением.

— Почему ты в общежитии, Эльза? — строго спросил ректор девушку, встреченную в комнате погибшей. — Это соседка Эммы Патрик, — пояснил ректор капитану, — должна была вместе со всеми уехать домой. Так, Эльза?

Та неуверенно закивала:

– Я уеду-уеду… Завтра. Или послезавтра.

– Почему не уехала позавчера? – ректора не устроило ни объяснение, ни отсрочка.

Девушка отвернулась от ректора и поморщилась, чтобы тот не видел, но реакция не укрылась от Дегана.

– Я хотела попрощаться с Эммой. Она была моей лучшей и единственной подругой.

Не врет. Однако, тщательно продумывала, что сказать в свое оправдание ректору.

– Раз лучшая подруга, то пусть останется для допроса до хэллоуина, – решил Деган. – Заодно и попрощается.

– Как скажете, капитан, – сдался ректор. – Если с обзором покончено, может вернемся в административный корпус, поговорите со свидетелями?

– Идите. Я еще задержусь, потом Эльза меня проводит.

В глазах девушки плескался страх и легкая строптивость. Порода тех самых серых забытых мышек, в душе которых тлеет революция.

Не сказать, что Дегану нравились такие, просто они всегда были полны сюрпризов, стоило только войти в них.

– Расскажи о ней и о последних днях?

– Я все рассказала полиции.

Деган оглянулся, прищурив глаза и невольно втягивая носом воздух. Девственница. Запах чистейший, нетронутый ни одним самцом. Молодая, закомплексованная и понятия не имеющая об обратной стороне жизни.

Не разбуженная.

Мммм…

– Не всё, – томно растягивая слова, проговорил Деган. – Я хочу знать то, что ты не говорила никому.

Эльза потупила глаза, но запах страха ее выдал. Капитан остро чувствовал эмоции, а страх пах по-особому остро.

– Я правда не знаю, что еще рассказать. Записки не было, Эмма не собиралась кончать жизнью или что-то такое. Утром она наоборот настроила столько планов, что боялась не успеть сделать их перед каникулами. Нужно было передать взносы в профсоюз, поговорить с Энди…

Про Энди Боя капитан знал из дела, бойфренд Эммы. А вот про взносы в отчете не было ни слова.

– Что за взносы в профсоюз?

– Эмма была председателем курса, она собирала деньги со студентов и передавала в разные фонды…

– А, мелочь на плюшки, – отмахнулся Деган.

– Ну, если несколько сотен тысяч для вас мелочь, то наверное так и есть, – усмехнулась Эльза.

Капитан нахмурился:

– Она носила с собой такую сумму?

– Нет, с собой не носила, но в то утро забрала, чтобы сдать в профсоюз перед каникулами.

Деган кивнул. Нужно проверить, сдала ли, или деньги остались в ее сумочке… Так, стоп. Сумочки при погибшей не было. В фойе тоже не было. Зато там была Карла Ворон, которая не сразу решилась стать свидетельницей.

Пора поговорить со студентами.

– Проводи меня в административный корпус, – отрывисто распорядился Деган, и снова не удержался и вдохнул ее приятный чистый запах. – А главное, сдай билеты, которые ты не купила, чтобы остаться здесь до хэллоуина.

Эльза покраснела, но промолчала, взяла короткое шерстяное пальто и переобулась в ботинки.

Уже по дороге к корпусу она не очень внятно попыталась объяснить:

– Мама только что вышла замуж. Снова, – с горькой ironией проговорила она. – Медовый месяц, то-сё. Позвонила и предупредила, что ждет меня не раньше Рождества. Как-то так.

– Понимаю. У всех есть личные проблемы. Почему ректору не сказала?

И снова от Эльзы сконфуженное молчание и неловкая отговорка:

– А зачем ему про семью знать, если я действительно хочу попрощаться с подругой и узнать, кто ее сбросил?

Деган остановился и резко развернулся к девчонке:

– Её сбrosили?

Эльза отступила от капитана, пожимая плечами:

– Раз полиция и вы расследуете дело, значит не сама же? И записки, честно-честно, не было!

Маленькая, свежая, невинная булочка к завтраку. Если бы он не был при исполнении, то с удовольствием позавтракал бы ей...

– Мы как раз исключаем эту возможность, потому что официальное заключение – самоубийство.

Эльза замотала головой:

– Надо было знать Эмму при жизни, чтобы первой исключить именно эту версию.

Она что, язвит над капитаном? Бессстрашный круассан.

– Но рассказать ты все равно про нее ничего не хочешь?

Девушка пожала плечами:

– Я уже все рассказала.

А ведь он может устроить, чтобы милая девушка помогала ему в расследовании все три дня. Хотя нет, будет отвлекать... Но отвлекать приятно! А с соблазнами трудно бороться.

Глава 3

Карла Ворон, надменная породистая стерва. Точеная, даже местами угловатая из-за стремления сохранить модную худобу.

Деган непроизвольно сравнил её с Эльзой, у которой совершенно точно под свободным блейзером скрывались аппетитные выпуклости. Здесь же выпячивались исключительно рёбра и скулы.

Энди Бой, бледный юноша, с борзым взглядом, но мелко подрагивающими пальцами, которые он сцепил на коленях. Но Деган заметил. Он вообще все подмечал. Бойфренд не был нервным или дерганым, как охарактеризовал его майор. Парень плотно сидел на наркоте.

Капитан намеревался с каждым побеседовать отдельно, но перехватил взгляд Карлы на Энди, и он показался странным, этот взгляд.

– Вы встречаетесь? – задал вопрос Деган.

– Мы? – наигранно протянула Карла. – Нет!

Переигрывает. Интересно...

– У меня только что погибла девушка, – буркнул Энди. – Я скорблю.

– Или радуешься, что оставили в Академии, и не придется ехать к родителям? Ломка – крайне неприятная штука, да, парень?

– На что вы намекаете? – вскинулся он. – Вы не имеете права...

– Намекать я права не имею, а вот отправить тебя на экспертизу – да. Сейчас закончим разговор и поедем в лабораторию. Или...

– Или? – подхватил Энди, которого речь капитана притушила.

– Или посышь в эту баночку, и я сам передам ее лаборантам.

Парень обиженно покраснел и отвернулся, а вот Карла покраснела. За того парня, с которым ее ничего не связывает? Деган уже знал с кем будет беседовать этой ночью. Карле есть, что ему поведать.

– Энди, бери баночку и жду тебя через две минуты, – Деган выждал, пока уйдет парень, и повернулся к девушке. – Итак, ты была в фойе на седьмом этаже, откуда выпала Эмма. Вспомни момент, когда ты туда вошла, Эмма стояла у перил или как раз спрыгивала?

Карла прикусила губу и отвела взгляд.

– Нет, ее уже не было.

– Но ты подошла к перилам и выглянула наружу. Зачем?

– Э-э... Я не уверена. Может я видела движение, когда она падала...

– Она кричала при падении?

– Я не... Нет. Да. Не знаю.

Деган поморщился, но продолжил:

– Кто-нибудь еще был в фойе?

– Нет.

Быстро. Четко. Глядя прямо в глаза. Хм, какой продуманный ответ.

– Что-нибудь осталось в помещении? Книги, телефон? Может быть сумка?

– Э-э, нет.

– Ничего?

– Нет, ничего.

– Но ты пошла к перилам и выглянула наружу, увидела Эмму, лежащую внизу, и?

– И... Я напугалась, но никого не было. Я достала телефон и позвонила в помощь.

– Нет, – прервал ее Деган. – Ты позвонила учителю.

– Ах, да! Я действительно перепутала номер и позвонила ему, а когда господин Кегель узнал о смерти Эммы, он сказал срочно вызывать медицинскую помощь.

– О смерти?

– Ну, она же умерла?

Деган кивнул.

– Значит, вы перепутали короткий номер помощи с внесенным в справочник номером учителя?

Карла закатила глаза, заводясь от непонятливого полицейского:

– Я не знала кому позвонить, ясно? А последний набранный номер был учителя. Я набрала ему.

Деган снова закивал, вспоминая распечатку телефонных звонков Карлы Ворон. Определенно, там не было близко одинаковых номеров, но ведь можно набрать и сбросить, тогда номер останется в журнале телефона, но его не будет в распечатках телефонной компании.

– Воспроизведи дословно, что ты говорила учителю?

– Я сказала, что Эмма выпала из окна, что она разбилась, и я не знаю, что мне делать.

– Дальше?

– Господин Кегель сказал, что надо звонить в медицинскую помощь.

– И ты позвонила?

– Да.

Разговор с учителем длился почти три минуты, но в пересказе Клары два предложения можно было уложить в десять секунд.

– Что ты делала до этого события.

– В смысле?

– Когда проснулась, что ела на завтрак, во что была одета? С кем в тот день общалась, во что одеты были они. Постарайся вспомнить, это очень важно.

Карла сделала сосредоточенное лицо и начала пункт за пунктом перечислять свое утро.

Она плохо помнила в чем была одета сама, чем завтракала и кому за утро сказала «привет», но с обеда память словно местами записывалась на флешку, до мелочей подмечая те или иные события дня хозяйки. И все же она путалась, то в последовательности событий, то во времени их свершения.

Деган не перебивал, кивал, что внимательно слушает, отмечая себе в блокноте контрольные точки, которые им придется посетить еще раз.

– Куда ставить? – раздался голос Энди от двери.

– Поставь на стол. Карлу я отпускаю, спасибо большое за помощь. У меня к тебе убедительная просьба, на время расследования никого к себе в комнату не пускать и ночью закрывать дверь на замок.

– Всегда закрываю, – невозмутимо отозвалась Карла, и тут же вопросительно посмотрела на Энди.

– Тогда отдыхай, а я побеседую еще с Энди.

Карла ушла, Энди сел перед капитаном, широко раскинув ноги. Черт, вот в него лезть Дегану не хотелось. Сознание наркомана психоделическое, попробуй его конструирай под себя. Даже со своими возможностями Деган не лез к психам и наркоманам.

– Кто твой дилер?

– Чо?

– Мы оба знаем, что ты торчок. Мне все равно на чем, как и как долго. Сейчас больше интересует, нет ли взаимозависимых лиц в деле. Так кто?

– Я не...

Деган прямо посмотрел на парня, тот сразу скучожился, отвел взгляд и заныл:

– Он никак не связан. Честно. Эмма его не знала. Она вообще не знала, что я иногда расслабляюсь. Не вмешивайте это в расследование.

– Если оно само не всплынет. А теперь расскажи мне про тот день, когда погибла Эмма Патрик.

– Да всё как обычно. Утром с парнями в душ. Пробежку я проспал, они надо мной ржали. Я же центральный нападающей сборной Академии.

Деган кивнул, он знал этот момент и был несколько удивлен, что тренер не отстраняет парня.

– Потом завтрак, тренировка, обед...

– Когда ты узнал о гибели Эммы? Она тебе не звонила? Не писала сообщения?

– А, да, звонила. Забыл. Сказала, что нужно сказать что-то важное, но я как раз был занят на тренировке, а потом...

– Душ, обед, я помню. То есть, на встречу к своей девушке ты не особо рвался?

– На что вы намекаете? Я с ней позже увиделся бы. Просто их важное обычно не тот цвет купленной помады или очередные чулки стрелками поехали.

– Кто ваш тренер?

– Так Гэб Кегель.

– Что? Он же учитель по правовым системам и...

– Да-да-да, но в прошлом семестре наш тренер сдристинул, а на замену так и не нашли.

– И вас тренирует Кегель?

– Как умеет, так и тренирует. А ректор только обещает нового, списанного с большого спорта. Так что...

– Понятно.

Придется лезть и в Энди, но как не хочется... Бестолковый, избалованный сынок богатых родителей, сбагренный ими в закрытую Академию, чтобы не мозолил глаза.

– А какие отношения у тебя были с Эммой?

– Да какие, так, прикольная девчонка потрахаться.

Деган хмыкнул. В молодости он тоже был неразборчив. Энергия, жажда охватить необыкновенное рулили его эмоциями. Он брал каждую, физически и ментально, выбивая их либидо напрочь, оставляя после себя растерзанные чувства и израненные сердца. Но сам обновленный, с новыми силами уже устремлялся к следующей.

Хорошо, что гон проходит.

– Свободен. Хотя стой, почему Карла позвонила твоему тренеру?

Энди Бой вздрогнул, медленно повернулся:

– Не знаю, – но в глазах плескалась паника.

– Иди.

Вызывать сегодня учителя? Или оставить его после истинных показаний Карлы Ворон, чтобы двойную работу не делать?

Экономия времени и оптимизация процесса победили. Деган позвонил ректору, отменил вызов учителя и уехал в город, в свою квартиру.

Глава 4

Капитан Деган не афишировал своими способностями, но однажды с ним поработав, коллеги и свидетели знали его особенность. А в преступном мире о нем ходили легенды. Страшные правда, но оперуполномоченный и не жаждал прослыть героем в тюремных стенах.

До полуночи Деган неторопливо занимался своими делами. Готовил ужин, смотрел матч местных команд, полежал в ванной. Последнее он любил, чувствуя, как расслабляется каждая мышца, как укачивает нега. После контрастный душ, чтобы подготовиться к рабочей ночи.

И вот Деган расстилает плед на ковер гостиной, раздвигает мебель по стенам, чтобы освободить пространство и не разбить что-нибудь в процессе работы, раздевается догола и ложится на спину.

И как всегда, за секунду до перехода, в голову лезет навязчивая мысль: не забыл ли закрыть дверь, выключил ли плиту и кран в ванной?

Чертыхнувшись, Деган быстро пробегает в прихожую, на кухню и напоследок проверяет ванную. Ничего не забыл. Все закрыто и выключено. Пора.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочтите эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.